

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 февраля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 20 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокеев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 21 октября 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семенюко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга В. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов (индивидуальная практика), установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. явилась жалоба гражданки А.Т.В., из которой усматривается, что адвокат В. 19 октября 2005 г. обязалась составить исковое заявление в суд о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, возникших в связи с постоянной протечкой в её квартиру воды сквозь кровлю дома, что привело к порче её имущества. За составление искового заявления ею, А.Т.В., адвокату В. было заплачено 1500 руб. Исковое заявление адвокат В. должна была составить 20 октября 2005 г. Однако в указанный день адвокат В. исковое заявление не составила, а предложила ей — А.Т.В., продать квартиру имеющемуся у неё покупателю, от чего доверитель отказалась. В течение последующих 4 часов адвокат В. так и не составила исковое заявление. Затем адвокат В. сообщила ей, что она дозвонилась до ответчика (Жилищное агентство Невского района СПб), информировав о предъявлении иска на сумму 103 000 руб. После этого адвокат В. попыталась склонить А.Т.В. позвонить представителю ответчика, и «договориться». Это предложение ею, А.Т.В., принято не было.

Всего с момента прихода к адвокату В. 20 октября 2005 г. до вручения ей, А.Т.В. искового заявления прошло 8 часов. Документ об оплате услуг за составление искового заявления выдан не был. Исковое заявление, составленное адвокатом В., А.Т.В. не подала, так как оно было стилистически неграмотно («корявый язык»), а поэтому она сама переделала его, так как ей было стыдно подавать в суд составленное адвокатом В. исковое заявление. Копия искового заявления, составленного адвокатом В., приложена к жалобе.

А.Т.В. в жалобе ставит под сомнение профессиональную пригодность адвоката В., считает, что она не имела права делать предложение о продаже её квартиры, информировать ответчика о её намерениях и обязана была выдать «чек» на внесенные за составление искового заявления деньги.

А.Т.В. указывает в жалобе, что ей хотелось бы, чтобы деньги ей были возвращены, а если это невозможно, то просит обязать адвоката В. выслать ей «чек».

Адвокат В. не отрицает, что ею было составлено по поручению А.Т.В. исковое заявление, но не одно, а два (к объяснениям они не приложены). Адвокат В. указывает в объяснениях, что она действительно предприняла меры «по урегулированию данного вопроса». С этой целью она позвонила представителю ответчика, узнала, что «залив» происходит в связи с протечкой кровли, что дом внесён в «адресную программу», что попасть в квартиру невозможно, так как А.Т.В. в ней не проживает. О состоявшемся разговоре А.Т.В. была информирована и присутствовала при нём. По результатам разговора она, адвокат В., предложила А.Т.В. для обеспечения доступа в её квартиру на время ремонта сдать квартиру в аренду.

Что касается оплаты услуг за оказанные юридические услуги, то А.Т.В. было разъяснено, что оплату она должна произвести в бухгалтерии на ул. Гагаринская, где она получит квитанцию. А.Т.В. пояснила, что она срочно должна уехать в Финляндию, поэтому сама деньги внести в бухгалтерию не может, но обещала нотариально оформить доверенность на имя адвоката В. для внесения денег и занести её. После этого, «забрав исковое заявление» и оставив адвокату В. 1500 руб., А.Т.В. ушла. Доверенность на внесение 1500 руб. в кассу бухгалтерии А.Т.В. так и не принесла, а поэтому деньги ей были высланы по почте. (Приложена почтовая квитанция от 25 ноября 2005 г. Об отправке А.Т.В. 1500 руб).

Проанализировав составленное адвокатом В. исковое заявление, квалификационная комиссия отмечает, что в нём имеются недопустимые для адвоката стилистические погрешности.

Так, в тексте искового заявления написано: «В результате залива квартиры мне причинен материальный ущерб, который состоит из протечек на стенах и потолке, над дверью, на полу имеются обширные следы протечек, на полу, на стенах грибок, запах плесени, пришли в негодность обои, отскочила водоземлюсионная краска, вследствие воздействия воды разрушилась цементная стяжка. В результате залива квартиры мне причинен материальный ущерб, причиненный постоянным заливом, который состоит из мебельной стенки, поврежден линолеум».

В тексте искового заявления отсутствует расчёт суммы причинённого ущерба. Отсутствуют также обоснования, позволяющие сделать вывод о причинении А.Т.В. морального вреда. Отсутствует ссылка на нормы ГК РФ, относящиеся к компенсации морального вреда.

Обсудив материалы дисциплинарного производства Комиссия приходит к выводу о том, что допустив грубые стилистические погрешности при составлении искового заявления, не сделав расчёт сумм, подлежащих возмещению за причиненный материальный ущерб, не обосновав причинение морального вреда и не сославшись на нормы ГК РФ, регулирующие компенсацию морального вреда, адвокат В. не выполнила требований п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан при осуществлении адвокатской деятельности честно разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя.

В то же время, Квалификационная комиссия считает, что попытки адвоката В. урегулировать спор между истцом А.Т.В. и ответчиком – Жилищным агентством Невского района СПб мирным путём не является нарушением норм Кодекса профессиональной этики адвоката, так как в соответствии с п. 2 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката «предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адвокат заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению».

Квалификационная комиссия не располагает и неопровержимыми данными о том, что адвокат В. пыталась злоупотребить своим положением и склоняла в процессе переговоров А.Т.В. продать свою квартиру.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат В. нарушила требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан при осуществлении адвокатской деятельности честно разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя.

На заседание Совета АП СПб адвокат В. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат В. нарушила требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан при осуществлении адвокатской деятельности честно разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб В. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.3. объявить адвокату В. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк